
Беларусь в контексте культуры пост-постмодерна: актуализация традиционных ценностей

Макаренко И. М.

Учреждение образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств», Минск

Данная статья посвящена выявлению тенденций пост-постмодернизма в культуре Беларуси. Поскольку идеи постмодерна не нашли широкого распространения в Беларуси, заявлять о пост-постмодерне и пост-постмодерне как теоретических явлениях белорусской культуры неправомерно. Однако на эмпирическом уровне возможно соотнести хаотичность постперестроечного времени с ценностной раздробленностью постмодерна. А интенцию к аксиологической целостности, что проявилось в формировании идеологического дискурса Беларуси, можно отождествить с пост-постмодернистскими тенденциями достижения семантической упорядоченности посредством актуализации традиционных ценностей. Автор отмечает неизменно актуальную потребность любого общества в стабильной идеологической системе. Последняя, выполняя роль мировоззрения, интегрирует социум и задает направление его развития. Одна из главных трудностей при формировании идеологии – поиск аксиологического фундамента, на котором она может быть построена. В рамках белорусской идеологии таким основанием стали традиционные ценностные приоритеты белорусского народа.

Ключевые слова: постмодернизм, пост-постмодернизм, традиционные ценности, идеология.

(Искусство и культура. — 2014. — № 2(14). — С. 84-88)

Belarus in the context of culture of the post-postmodern: updating of traditional values

Makarenko I. M.

Educational establishment «Belarusian State University of Culture and Arts», Minsk

The article is devoted to identification of tendencies of post-postmodernism in the culture of Belarus. As ideas of postmodern didn't find a wide circulation in Belarus, it is illegally to declare postmodern and post-postmodern as the theoretical phenomena of the Belarusian culture. However at empirical level it is possible to correlate a randomness of post-Perestroika time to a valuable dissociation of postmodern. And intension to axiological integrity that was shown in formation of an ideological discourse of Belarus, it is possible to identify with post-postmodernist tendencies of achievement of semantic orderliness by means of updating of traditional values. The author notes permanently actual need of any society for a stable ideological system. The last, carrying out an outlook role, integrates society and sets the direction of its development. One of the main difficulties when forming ideology is a search of the axiological base on which it can be constructed. Within the Belarusian ideology traditional valuable priorities of the Belarusian people became such a basis.

Key words: postmodernism, post-postmodernism, traditional values, ideology.

(Art and Culture. — 2014. — № 2(14). — P. 84-88)

Обладая сверхгибкой психокогнитивной системой и не будучи запрограммированной от рождения жесткой системой инстинктов, человек способен к радикальным трансформациям, которые могут распространяться даже на такие экзистенциаль-

ные сферы, как сущностная идентификация и моральный облик. Поэтому из всех живых существ на земле только человек нуждается в культуре – надбиологических программах, определяющих широчайший спектр параметров человеческого бытия, что, в свою

Адрес для корреспонденции: e-mail: makarenkiva@rambler.ru – И. М. Макаренко

очередь, предельно остро актуализирует два взаимосвязанных вопроса: какие культурные программы (в значении внегенетической информации) будут интегрироваться в человеческое общество и на основании каких критериев эти программы будут оцениваться. Наличие же критериев оценки предполагает существование стабильных аксиологических систем, обладающих статусом универсальности. Вопреки этому постмодернизм с его отрицанием достоверности знания и, следовательно, смысловой анархией обрекает общество на релятивизацию оценочных стандартов, что в конечном итоге привело западную культуру к таким отрицательным явлениям, как кризис идентификации личности и кризис нравственного сознания [1; 2]. Осознание негативности воздействия предпосылок постмодерна на общество инициировало поиск путей легитимации знания с целью устранить кардинальную основу постмодернизма – его гносеологический пессимизм. В результате сложились такие пост-постмодернистские проекты, как коммуникативная программа К.-О. Апеля [3] и неоклассицизм М. Готднера [4], в рамках которых происходит ре-актуализация традиционных европейских когнитивных ценностей, таких как гносеологический оптимизм, понятие истины, метод мышления на основании антитезы.

В Беларуси теоретическая составляющая постмодерна (и, в частности, гносеологический пессимизм) не нашла столь широкого распространения, как в западной Европе. Поэтому применительно к белорусской культуре употребление таких понятий, как постмодернизм и пост-постмодернизм (в их теоретическом аспекте) является условным. Однако в культуре Беларуси постперестроечного времени (начало 90-х годов XX века) обнаруживаются эмпирические признаки постмодерна. В числе последних – ценностная бессистемность, отсутствие целостной картины развития общества, кризис идентификации в личностном и национальном масштабах. Очевидно, что в подобном состоянии разрушенности аксиологических и идентификационных матриц прослеживаются аналогии с постмодерном. В свою очередь, стремление белорусского общества к аксиологической стабильности и идентификационной цельности, в частности, про-

являющееся в формировании государственной идеологии, может быть отождествлено с тенденциями пост-постмодерна, постулирующего смысловую упорядоченность.

Анализ процесса построения идеологии в Беларуси широко представлен в различных научных исследованиях, диапазон которых простирается от фундаментальных монографий до научных статей. Так, Е. М. Бабосов в своем монографическом исследовании «Идеология белорусского государства: теоретические и практические аспекты» обосновывает актуальность и необходимость феномена реидеологизации и детально рассматривает те стратегические аксиологические приоритеты, которые стали субстратом белорусской идеологии [5]. В. Л. Акулов, анализируя природу идеологии, приходит к заключению, что последняя представляет собой комплексный феномен, в котором сочетаются как гносеологические, так и аксиологические характеристики [6]. Л. В. Вонсович сосредоточивается на анализе ценностных характеристик, традиционно свойственных белорусскому социуму и положенных в основание белорусской идеологии [7]. И. В. Котляров определяет сущность идеологии и приводит ее основные функции, в числе которых рост самосознания нации, интегрирование общества, аксиологическое ориентирование направления его движения [8]. Однако отсутствуют научные работы, в которых процесс построения идеологии в Беларуси рассматривался бы в свете пост-постмодернистских трансформаций, то есть в контексте системной актуализации традиционного ценностного наследия. Вместе с тем представляется актуальным изучение феномена реидеологизации именно в такой перспективе – как культурной трансформации, сходной переходу в западноевропейской культуре от постмодерна к пост-постмодерну, возвращающемуся к опоре на традиционные ценности.

Цель данной статьи – раскрытие тенденций пост-постмодерна в современной культуре Беларуси, которые проявляются в актуализации традиционного ценностного наследия и, в частности, в построении идеологии, опирающейся на нравственные приоритеты белорусского народа.

Содержательная специфика реактуализируемых в Беларуси традиционных ценностей. Выявляя тенденции пост-постмодернизма в белорусской культуре, необходимо учитывать, что обретение ценностной упорядоченности в Беларуси обладает своей спецификой относительно содержания возрождаемых ценностей. Если в Западной Европе постмодернизм подверг критике универсальные когнитивные ценности высокого уровня абстракции, что делает методологически невозможным построение идеологии как таковой, то в белорусской действительности деконструкции была подвержена именно отдельно взятая идеологическая система (социалистическая) в совокупности ее аксиологических свойств. Это привело белорусское общество в состояние необходимости выбора не абстрактной методологии, позволяющей выстраивать ценностные системы, а нового идеологического пути, что и определило содержательную специфику ценностей, подлежащих реактуализации: в Беларуси это не когнитивные ценности высокого уровня абстракции (как у К.-О. Апеля или М. Готдинера), а традиционные нравственные аксиологические приоритеты белорусского народа.

Потребность общества в наличии идеологии. Эффективное развитие общества находится в прямой корреляции с наличием идеального представления о конечных целях развития, закрепленных в идеологических системах. Без определенного набора идеологических алгоритмов ни один социум не способен преодолеть состояние хаотичной бесструктурности и подняться до уровня полноценного интегрированного существования. Одним из доказательств невозможности для человека жить вне ценностно-идеологической системы являются процессы, происходившие на постсоветском пространстве. Кризис, наступивший после крушения СССР, – эмпирическое подтверждение необходимости наличия идеологии, обуздывающей стихийность общественного развития и выполняющей консолидирующую и идентифицирующую роли. Советский человек конституировал свою жизнь в пределах ясно очерченного мировоззренческого пространства и ощущал себя находящимся в четко определенной

идеологической системе. В результате же перестроечных процессов и распада СССР было разрушено созданное представление о действительности. В итоге коренным образом изменилась интерпретационная сеть языка: разрушились идентификационные структуры, аксиологические и этические системы. Общество осталось без административно постулируемых метаориентиров и стало тяготеть к погружению в состояние аномии и, следовательно, хаоса. Абсолютные нравственные максимы были заменены на индивидуалистический комфорт, ставший доминантным критерием оценки прагматической полезности. Многие идентификационные структуры лишились своей актуальности либо полностью прекратили свое существование. Так, учебная мотивация и профессиональная деятельность утратили альтруистический и высокоидейный характер и стали рассматриваться исключительно в прагматическом аспекте. В конечном итоге положение в бывших республиках Советского Союза, и в том числе Беларуси, в аспекте отсутствия универсальных идеологических ориентиров оказалось идентичным положению в Западной Европе, к которому последняя пришла в результате постмодернистской деконструкции. К подобному же выводу приходит и И. П. Ильин, отождествляя процессы критики буржуазности в западноевропейской культуре 60–80-х гг. и критики социализма в постсоветской культуре 90-х гг. XX века, а также подчеркивая, что «при всей взаимопротивоположности полюсов критики и идеалов, аргументация идет по той же проторенной дороге» [9, с. 145].

Идеология как мировоззренческая система. По мнению Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, «идеология для государства – то же самое, что иммунная система для живого организма» [10, с. 1]. Она должна содержать ответы на такие вопросы, как «Куда движется весь мир? Где наше, белорусское, место в общемировом развитии? Должны ли мы идти своим особым путем или следовать чьим-то примерам?». Согласно точке зрения главы государства, «ответ на эти вопросы составляет мировоззренческую, возможно, самую важную и трудную часть государственной идеологии» [10, с. 2]. Рассматривая идеологию в аспекте

духовного и материального освоения реальности, Е. М. Бабосов отмечает, что «в своих идеях, взглядах, верованиях идеология выступает как духовное освоение мира человеком, а посредством убеждений и волевых актов, воплощаемых в реальных поступках, в действиях, она предстает в качестве *практического преобразования мира*» [11, с. 30]. И. В. Котляров в свою очередь замечает, что идеология «дает представление о направлении движения белорусского общества и государства, предполагает формирование общих принципов их существования, политики, разделяемой большинством граждан страны». В сознании же «населения это может означать ответы на вопросы: кто мы? зачем мы? куда идем?» и, как подчеркивает И. В. Котляров, «только имея конкретные ответы на эти вопросы, можно спроектировать конкретный образ ближайшего и отдаленного будущего – не только желаемого, но и практически осуществимого» [8, с. 175]. Таким образом, идеология рассматривается как целостная мировоззренческая картина развития общества, что позволяет на этом основании соотносить ее с тенденциями пост-постмодерна, стремящегося к построению универсальных смысловых полей.

Поиск аксиологического фундамента для формирования государственной идеологии. Основной же трудностью является проблема поиска аксиологических оснований, на которых идеология может быть выстроена. В условиях гносеологически пессимистичной постмодернистской культуры, разрушившей легитимность традиционной понятийной системы, а также в условиях постсоветской семантической анархии решение этой задачи становится невероятно сложным. Идеология, претендующая на то, чтобы стать идентификационной матрицей многомиллионной страны, должна опираться на ценности, абсолютность и легитимность которых не может быть поставлена под сомнение. Кроме этого, специфика государственной идеологии заключается в том, что она должна органично сочетать в себе как универсальные общечеловеческие ценности, так и сугубо национальные. Осознание этих задач привело Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко к убеждению, что «идеологию государства надо выстраивать на своем, родном фунда-

менте»; основанием для подобного суждения выступает понимание очевидных культурных закономерностей, в силу которых «француз не захочет перенимать американский образ жизни, немец – российский и так далее». В конечном итоге, как подчеркивает Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, «каждая нация растет и развивается на своей родной идеологической почве» [10, с. 2]. Из этого следует, что идеология имманентно присутствует в коллективной экзистенции народной общности и задачей идеологов является лишь ее теоретическая экспликация. Поэтому развитие страны видится Президенту Республики Беларусь А. Г. Лукашенко «прежде всего, в рамках *собственной культурной традиции*»; имманентные белорусскому народу «традиции, идеалы, ценности, цели и установки» не плод мифотворчества, а итог эмпирического освоения действительности: «они не придуманы, а выстраданы», являются продуктом «естественного приспособления общества к окружающему природному и социальному мирам» [10, с. 3].

Мнение Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко разделяют и другие идеологи страны. Так, И. В. Котляров считает необходимым «особо подчеркнуть», что в качестве методологической опоры для конституирования белорусской идеологии необходимо выбрать «исконно народные традиции и обычаи, язык и религию, национальное достоинство и духовность белорусского народа, историческую память отцов и дедов», «национальные ценности, мировоззрение и мышление народа (белорусского. – прим. И. М.)» [8, с. 176]. В свою очередь Л. Е. Криштапович отмечает существование феномена укорененности абсолютных ценностных максим в народном сознании и даже глубже – в генетике народа. По его мнению, «существуют непреходящие ценности, которые зафиксированы в генетическом коде белорусского народа» [12, с. 181].

Единство мнений прослеживается и в определении различными идеологами спектра семантического состава понятия *традиционные ценности*. К числу последних, как правило, относят *патриотизм, коллективизм, самоуважение и независимость личности, свободу, справедливость, социальную справедливость, трудолюбие, толерант-*

ность, доброжелательность, терпение, веротерпимость [5; 7; 10; 12]. Тем самым становится очевидным обращение в рамках идеологического строительства именно к традиционному ценностному наследию, что, как и в случае с направленностью идеологии на создание целостного мировоззрения, позволяет проводить параллель с пост-постмодерном.

Заключение. Таким образом, вследствие отсутствия широкого распространения идей постмодернизма в Беларуси, утверждение о постмодерне и пост-постмодерне как теоретических феноменах белорусской культуры было бы слишком сильным. Однако рассмотрение эмпирических процессов в белорусской культурной действительности позволяет выявить элементы внутренне тождественные западноевропейскому движению от постмодерна к пост-постмодерну. Так, в результате распада советской системы (не только как геополитического единства, но и как пространства определенного мировоззрения, определяющего конституирование специфического менталитета) белорусское общество оказалось лишенным каких-либо административно транслируемых идеологических и ценностных приоритетов. В подобном состоянии обнаруживаются аналогии с когнитивно-гносеологическим состоянием Западной Европы, к которому она пришла в результате постмодернистской деконструкции. Стремление же белорусского общества к аксиологической и идентификационной стабильности соотносится с чертами пост-постмодернизма, характеризующегося ценностной и семантической ортодоксальностью.

Существенно важно, что деконструкции в Беларуси была подвержена конкретная идеологическая система, а не универсальные когнитивные основания, как в Западной Европе. Это определяет специфику ре-актуализируемых ценностей. К последним в Беларуси относятся не познавательные ценности высокого уровня абстракции, а

традиционные нравственные ценности белорусского народа, закладываемые в основание государственной идеологии.

Исследование белорусской государственной идеологии позволило выявить, что она, с одной стороны, представляет собой целостную аксиологическую систему, а, с другой стороны, выстраивается на основании белорусских традиционных народных ценностей, то есть в диалоге с историческим наследием. И первое, и второе позволяет соотнести феномен идеологического строительства в Беларуси с актуальными тенденциями пост-постмодернизма, последовательно преодолевающего парадигму культурного релятивизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаренко, И. М. Идентификация личности в культуре постмодерна: проблемы и пути их разрешения / И. М. Макаренко // Вестн. Брест. гос. ун-та. Сер. 1, Философия. Политология. Социология. – 2012. – № 1. – С. 56–61.
2. Макаренко, И. М. Кризис этического сознания: от постмодерна к пост-постмодерну / И. М. Макаренко // Вести инта соврем. знаний. – 2011. – № 4. – С. 67–71.
3. Макаренко, И. М. К гносеологии и этике пост-постмодерна: коммуникативный проект К.-О. Апеля / И. М. Макаренко // Весн. БДУКМ. – 2012. – № 1(17). – С. 23–31.
4. Макаренко, И. М. Тенденции культуры пост-постмодерна: эпистемология и личностная идентификация в неоклассицизме М. Готдинера / И. М. Макаренко // Весн. БДУКМ. – 2012. – № 2(18). – С. 51–58.
5. Бабосов, Е. М. Идеология белорусского государства: теоретические и практические аспекты / Е. М. Бабосов. – Минск: Амалфея, 2008. – 488 с.
6. Акулов, В. Л. Еще раз об идеологии и идеологах / В. Л. Акулов // Неман. – 2004. – № 11. – С. 137–152.
7. Вонсович, Л. В. Национальная идеология белорусского народа: этапы становления и основные контуры / Л. В. Вонсович // Чалавек. Грамадства. Свет. – 2006. – № 3. – С. 3–12.
8. Котляров, И. В. Идеология белорусского государства как важный фактор движения вперед / И. В. Котляров // Неман. – 2006. – № 11. – С. 174–178.
9. Ильин, И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И. П. Ильин. – М.: Интрада, 1996. – 255 с.
10. Лукашенко, А. Г. Сильная и процветающая Беларусь должна иметь прочный идеологический фундамент: доклад Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на постоянно действующем семинаре руководящих работников республиканских и местных государственных органов / А. Г. Лукашенко // Рэспубліка. – 2003. – 29 сакав. – С. 1–7.
11. Бабосов, Е. М. О современном характере идеологии / Е. М. Бабосов // Беларус. думка. – 2003. – № 6. – С. 26–35.
12. Криштапович, Л. Е. Аксиома идеологии / Л. Е. Криштапович // Неман. – 2006. – № 11. – С. 179–183.

Поступила в редакцию 17.04.2014 г.